

К. С. Петров

О РАЗГРАНИЧЕНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ СОСТАВОВ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЕ

K. S. Petrov

ABOUT DEMARCATING LEGAL STRUCTURE OF ADMINISTRATIVE OFFENSES AND CRIMES RELATED TO VIOLATION OF THE RUSSIAN LEGISLATION ON STATE SECRETS

Статья посвящена осмыслению разграничения юридических составов преступлений и административных правонарушений, связанных с нарушением законодательства Российской Федерации о государственной тайне. Проведено сравнение административных правонарушений и преступлений, связанных с нарушением законодательства в этой области по признакам объективных и субъективных элементов, образующих юридический состав: объекту, объективной стороне, субъекту и субъективной стороне. Рассмотрены общий, родовый, непосредственный объекты, наиболее значимые признаки объективной стороны, проведено разграничение по признаку виновности, а также видам субъектов рассматриваемых административных правонарушений и преступлений.

Ключевые слова: государственная тайна; юридическая ответственность за нарушение законодательства о государственной тайне; административная ответственность за нарушение законодательства о государственной тайне; уголовная ответственность за нарушение законодательства о государственной тайне; юридический состав административных правонарушений, связанных с нарушением законодательства Российской Федерации о государственной тайне; юридический состав преступлений, связанных с нарушением законодательства Российской Федерации о государственной тайне; разграничение юридических составов административных правонарушений и преступлений, связанных с нарушением законодательства Российской Федерации о государственной тайне.

The paper considers the legal delimitation of crimes and administrative offenses related to the violation of the Russian legislation on state secrets. The comparison of administrative offenses and crimes related to violation of the law in this area on the basis of objective and subjective elements that form the legal structure: the object, the objective side, the subject and the subjective side. A general, generic, direct objects, the most significant signs of the objective side, held the distinction on the basis of guilt, as well as the types of entities for administrative offenses and crimes.

Keywords: state secret; the legal responsibility for violation of legislation on state secrets; administrative responsibility for violation of legislation on state secrets; criminal liability for violation of the law on state secrets; the legal structure of administrative offenses related to the violation of the Russian legislation on state secrets; the legal structure of crimes related to violation of the law of the Russian Federation On State Secrets; delineation of the legal structure of administrative offenses and crimes related to violation of the Russian legislation on state secrets.

Юридическая ответственность за нарушение установленных правил играет важную роль в обеспечении реализации правовых норм в той или иной области. Реализация установленных правил в области обращения сведений, составляющих государственную тайну, в значительной степени зависит от своевременного выявления правонарушений в этой области, а также законного и обоснованного применения мер юридической ответственности к лицам, совершившим эти правонарушения. В соответствии с законодательством за нарушение установленных правил в области обращения сведений, составляющих государственную тайну, могут наступать различные виды юридической ответственности [9, ст. 26]. В связи с этим большое значение имеет правильная квалификация правонарушений в этой области. Вместе с тем она связана с целым рядом проблем, значительная часть которых обусловлена необходимостью разграничения административной и уголовной ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации о государственной тайне, что требует детального анализа конкретных составов преступлений и административных правонарушений в этой сфере, изучения их объективных и субъективных признаков.

В настоящее время уголовная ответственность за преступления, связанные с нарушением установленных правил в сфере защиты государственной тайны, установлена Уголовным кодексом Российской Федерации [15], а административная — Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях [4]. Так ст. 275 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за государственную измену, 276 — за шпионаж, 283 — за разглашение государственной тайны, 283¹ — за незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну, 284 — за утрату документов, содержащих государственную тайну. В свою очередь административная ответственность за нарушение законодательства о государственной тайне установлена ч. 3, 4 и 7 ст. 13.12 КоАП РФ «Нарушение правил защиты информации», а также ч. 2 ст. 13.13 КоАП РФ «Незаконная деятельность в области защиты информации».

Остановимся подробнее на анализе юридических составов указанных административных правонарушений и преступлений.

Как известно, юридический состав правонарушения образуют как объективные, так и субъективные признаки:

объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона.

В качестве объекта правонарушения выступают общественные отношения, которым причиняется вред или создается угроза причинения вреда. По степени конкретизации наиболее часто разграничивают общий, родовой и непосредственный объект.

Общий объект правонарушения представляет собой группу однородных общественных отношений, которые охраняются посредством того или иного вида юридической ответственности. В соответствии с этим общим объектом преступления выступает вся совокупность общественных отношений, охраняемых посредством уголовной ответственности, а общим объектом административного правонарушения — совокупность общественных отношений, охраняемых посредством административной ответственности. Посредством как административной, так и уголовной ответственности охраняются от нарушения нормы различных отраслей права: конституционного, трудового, финансового, земельного, гражданского и др. Вместе с тем, между общими объектами преступления и административного правонарушения имеется существенная разница в содержательном плане. Кроме того, если уголовная ответственность выполняет охранительные функции применительно к нормам не уголовного, а иных отраслей права, то административная ответственность призвана охранять от нарушения не только нормы иных отраслей права, но и нормы административного права. Более того, большая часть административных правонарушений, посягающих на правоотношения, регулируемые нормами других отраслей права, так или иначе, связана со сферой государственного управления, урегулированной нормами административного права.

Родовой объект правонарушения представляет собой группу качественно обособленных, выделяющихся в общем объекте правонарушения, однородных общественных отношений. Родовые объекты преступлений и административных правонарушений опосредованы путем установления задач Уголовного кодекса Российской Федерации и законодательства об административных правонарушениях в ст. 2 УК РФ и 1.2 КоАП РФ соответственно. Этот вид объекта положен в основу построения большей части глав особенной части УК РФ и КоАП РФ. Так в ст. 1.2 КоАП РФ определены следующие задачи законодательства об административных правонарушениях: защита

личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, охрана здоровья граждан, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защита общественной нравственности, охрана окружающей среды, установленного порядка осуществления государственной власти, общественного порядка и общественной безопасности, собственности, защиты законных экономических интересов физических и юридических лиц, общества и государства от административных правонарушений, а также предупреждение административных правонарушений. В соответствии с этим в особенной части КоАП РФ имеются главы: 5 «Административные правонарушения, посягающие на права граждан», 6 «Административные правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность», 7 «Административные правонарушения в области охраны собственности», 8 «Административные правонарушения в области охраны окружающей природной среды и природопользования», 15 «Административные правонарушения в области финансов, налогов и сборов, рынка ценных бумаг», 17 «Административные правонарушения, посягающие на институты государственной власти», 20 «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность». Остальные главы особенной части КоАП РФ построены преимущественно по отраслевому признаку — в них содержатся запреты отраслевого характера. Например, в главе 9 «Административные правонарушения в промышленности, строительстве и энергетике» установлены запреты в промышленности, строительстве и энергетике, а в главе 11 «Административные правонарушения на транспорте» — на транспорте.

В соответствии с этим в качестве родового объекта рассматриваемых нами административных правонарушений выступают общественные отношения в области связи и информации.

В отношении родового объекта интересующих нас преступлений в литературе нет единства мнения. С позиций большинства авторов в этом качестве выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование государственной власти России. Вместе с тем, отдельные авторы его сужают до общественных отношений, обеспечивающих незыблемость основ конституционного строя и безопасность государства [12, с. 553—554]. А по мне-

нию С. В. Дьякова, в качестве родового объекта данных преступлений следует рассматривать «безопасность государства как состояние стабильности, прочности и защищенности личности, общества и конституционного строя в целом от тех источников опасности, которые реально имеются в современных условиях формирования в России нового общественно-экономического строя» [3, с. 25]. По нашему мнению, с двумя последними подходами нельзя согласиться, так как, исходя из задач Уголовного кодекса Российской Федерации, по признаку родового объекта преступления сгруппированы в разделы УК РФ. В соответствии с этим в качестве родового объекта интересующих нас преступлений выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование государственной власти Российской Федерации. В свою очередь, общественные отношения, обеспечивающие незыблемость основ конституционного строя и безопасность государства, являются составной частью указанных отношений и образуют более узкую однородную группу общественных отношений, которую в теории уголовного права обычно именуют видовым объектом.

Непосредственный объект правонарушения представляет собой конкретные общественные отношения, которые подверглись посягательству со стороны правонарушителя. У каждого конкретного преступления и административного правонарушения непосредственный объект свой. Поэтому нельзя согласиться с мнением С.В. Дьякова, в соответствии с которым непосредственным объектом рассматриваемых нами преступлений является внешняя безопасность государства [3, с. 31]. Как представляется можно лишь говорить о том, что непосредственные объекты рассматриваемых преступлений являются составной частью общественных отношений связанных с обеспечением внешней безопасности государства. В то же время, можно сделать вывод о том, что непосредственные объекты анализируемых нами преступлений и административных правонарушений, так или иначе связаны с общественными отношениями, которые складываются в связи с защитой информации, содержащей сведения, составляющие государственную тайну.

Объективная сторона представляет собой совокупность установленных нормами права признаков, которые характеризуют проявление проступка во вне. Важнейшим из этих признаков является

само деяние, которое может выражаться в форме действия или бездействия.

Объективная сторона преступлений, связанных с нарушением установленных правил в сфере защиты государственной тайны, может заключаться в том, что:

а) При государственной измене осуществляется выдача иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну (ст. 275 УК РФ).

б) В случае шпионажа происходит передача, сбор, похищение или хранение в целях передачи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну (ст. 275, 276 УК РФ).

в) Осуществляется разглашение сведений, составляющих государственную тайну, если эти сведения стали достоянием других лиц, при отсутствии признаков государственной измены и шпионажа (ст. 283 УК РФ).

г) Происходит получение сведений, составляющих государственную тайну, путем похищения, обмана, шантажа, принуждения, угрозы применения насилия либо иным незаконным способом при отсутствии признаков государственной измены и шпионажа (ст. 283¹ УК РФ).

д) Совершается нарушение установленных правил обращения с содержащими государственную тайну документами, а равно с предметами, сведения о которых составляют государственную тайну, которое влечет по неосторожности их утрату и наступление тяжких последствий (ст. 284 УК РФ).

Как правило, такие преступления совершаются посредством действия (государственная измена, шпионаж, незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну, могут совершаться только в форме действия — ст. 275, 276, 283¹ УК РФ), и лишь в некоторых случаях, например, в случае разглашения государственной тайны, либо нарушения установленных правил обращения с содержащими государственную тайну документами, повлекшими их утрату (ст. 283 и 284 УК РФ) они могут находить выражение в форме бездействия.

В свою очередь, объективная сторона анализируемых нами административных правонарушений состоит в том, что виновный:

а) Нарушает условия, предусмотренные выданной ему лицензией на проведение работ, связанных с использованием и защитой информации, составляющей го-

сударственную тайну, созданием средств, предназначенных для защиты информации, составляющей государственную тайну, осуществлением мероприятий и (или) оказанием услуг по защите информации, составляющей государственную тайну (ч. 3 ст. 13.12 КоАП РФ).

б) Использует несертифицированные средства, предназначенные для защиты информации, составляющей государственную тайну (ч. 4 ст. 13.12 КоАП РФ).

в) Нарушает иные требования, установленные законодательством о защите информации, составляющей государственную тайну, если такие действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния (ч. 7 ст. 13.12 КоАП РФ).

г) Осуществляет деятельность, связанную с использованием и защитой информации, составляющей государственную тайну, созданием средств, предназначенных для защиты информации, составляющей государственную тайну, осуществлением мероприятий и (или) оказанием услуг по защите информации, составляющей государственную тайну, без соответствующей лицензии, либо с просроченной лицензией (ч. 2 ст. 13.13 КоАП РФ).

Данные правонарушения могут быть совершены как в форме действия (административные правонарушения, предусмотренные ч. 4 ст. 13.12 и ч. 2 ст. 13.13 КоАП РФ — только в форме действия), так и путем бездействия (например, когда не соблюдаются условия лицензирования).

Объективная сторона характеризуется также признаком общественной вредности, которая применительно к преступлениям находит выражение в общественной опасности, а также признаками противоправности и наказуемости.

С позиции теории государства и права в самом общем виде противоправность означает, что действие или бездействие нарушает установленные нормы права. При этом должна быть нарушена конкретная норма конкретного нормативного акта. Суть противоправности состоит в том, что лицо совершает действие, которое запрещено нормой права, или не совершает действия, предписанного ею.

Рассматриваемые нами преступления и административные правонарушения различаются по характеру их противоправности. Применительно к уголовной ответственности под противоправностью обычно понимают запрещенность нормой уголовного права совершения преступного деяния [2, с. 178]. При этом такие нормы могут содержаться толь-

ко в УК РФ. Вместе с тем в литературе встречается и иная точка зрения о том, что противоправность означает, что преступление противоречит правовой норме, нарушение которой карается уголовным законом [11, с. 135]. В свою очередь, все административные правонарушения характеризуются не уголовной, а административной противоправностью. Она заключается в том, что физическое или юридическое лицо своим действием или бездействием нарушает норму Особенной части КоАП РФ или закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях.

Наказуемость означает, что за совершение правонарушения установлено наказание. При этом не имеет значения, было оно применено за совершение правонарушения или нет. Принципиальное значение имеет наличие санкции, поскольку в некоторых случаях лицо может быть освобождено от наказания.

При этом интересующие нас преступления и административные правонарушения различаются по характеру юридических последствий за их совершение. За совершение административных правонарушений предусмотрено административное наказание, которое в соответствии со ст. 3.1. КоАП РФ является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения. В свою очередь совершение преступления влечет за собой уголовное наказание, то есть в соответствии со статьей 43 УК РФ — меру государственного принуждения, назначаемую по приговору суда. Виды административных наказаний установлены ст. 3.2. КоАП РФ, а уголовных наказаний — ст. 44 УК РФ. Некоторые из них (штраф — административный штраф, обязательные работы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью — дисквалификация и т. д.) по своему содержанию имеют сходный характер. Вместе с тем принципиальное значение имеет тот факт, что поскольку мы имеем дело с разными видами юридической ответственности, реакция государства находит выражение в различных видах мер государственного принуждения. По общему правилу уголовное наказание представляет собой наиболее суровую меру государственного принуждения, поэтому наказание, применяемое к лицу, признанному виновным в совершении преступления, является более строгим, чем административное наказание, в том числе и применительно к наказаниям, которые близки по содержанию.

Еще одно отличие преступления от административного правонарушения состоит в порядке реализации санкций за их совершение: решение о применении к лицу уголовного наказания может быть принято только судом, в то время как административные наказания очень часто назначаются во внесудебном порядке. Помимо судей, правом принимать решение о назначении административного наказания уполномочен широкий круг органов и должностных лиц.

Также следует отметить, что лицо, осужденное за совершение преступления, со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу считается до момента ее погашения или снятия. Лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления.

Анализ мер административной ответственности, предусмотренных за интересующие нас административные правонарушения, свидетельствует о возможности наложения либо только административного штрафа — по ч. 3 и 7 ст. 13.12 КоАП РФ, либо одновременного назначения основного наказания в виде административного штрафа, и дополнительного — в виде конфискации средств защиты информации. При этом, штраф может быть наложен как судьей, так и органом, осуществляющим государственный контроль за обеспечением защиты государственной тайны, а конфискация — только судьей [1; 5].

Анализ мер уголовной ответственности, предусмотренных за рассматриваемые нами преступления, показывает, что здесь спектр мер ответственности, которые могут применяться, значительно шире. При этом наиболее распространенной мерой является лишение свободы, — оно может применяться в отношении лиц, совершивших любое из рассматриваемых нами преступлений. Помимо этого, в качестве альтернативной основной санкции могут применяться арест (ч. 1 ст. 283, ст. 284 УК РФ), ограничение свободы (ст. 284 УК РФ). В качестве дополнительных наказаний могут применяться штраф (ст. 275 УК РФ), лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ч. 1 и 2 ст. 283, ст. 284 УК РФ), ограничение свободы (ст. 275 УК РФ).

С точки зрения объективной стороны немаловажное значение имеет также деяние преступлений и административных правонарушений на правонарушения, имеющие формальный и материальный состав. Формальными считаются такие составы, объективная сторона которых характеризуется только одним обязательным признаком — деянием, а материальными — объективная сторона которых в качестве обязательного признака содержит наличие вредных последствий.

Разграничение составов преступлений и административных правонарушений на формальные и материальные связано с определением момента их окончания: правонарушения, имеющие формальный состав, считаются оконченными с момента их совершения, а правонарушения, имеющие материальный состав, — с момента наступления вредных последствий. В этой связи для правонарушений с материальным составом необходимо наличие причинно-следственной связи между противоправным деянием и этими последствиями.

Преступления, связанные с нарушением установленных правил в сфере защиты государственной тайны, могут иметь как формальный, так и материальный состав. Что касается административных правонарушений в данной области, — все они имеют формальный состав.

К числу дополнительных квалифицирующих признаков объективной стороны могут относиться также: место, время, способ совершения деяния и другие признаки, поскольку в ряде случаев они характеризуют деяние и степень его общественной вредности. Применительно к интересующим нас преступлениям и административным правонарушениям конкретные составы предусматривают в ряде случаев указание на способ совершения противоправного деяния. Так ст. 283¹ УК РФ предусматривает получение сведений, составляющих государственную тайну, путем похищения, обмана, шантажа, принуждения, угрозы применения насилия либо иным незаконным способом. Часть 2 ст. 13.13 КоАП РФ предусматривает осуществление деятельности в области защиты информации без соответствующей лицензии, либо с просроченной лицензией. В то же время даже при отсутствии признаков места, времени, способа совершения и др. при конкретизации в законе того или иного правонарушения они должны приниматься во внимание при назначении наказания. Об этом косвенно свидетельствуют положения законодательства. Так, п. 1

ч. 1 ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ [14] устанавливает, что при производстве по уголовному делу в числе прочего подлежит доказыванию событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления). Применительно к административной ответственности ст. 4.3 КоАП РФ «Обстоятельства, отягчающие административную ответственность» в ч. 1 также содержит прямое указание на такие обстоятельства: п. 4 — на способ совершения — группой лиц, а п. 5 — на место совершения — в условиях стихийного бедствия или при других чрезвычайных обстоятельствах.

Субъект правонарушения — это лицо, которое совершило правонарушение и в связи с этим подлежит юридической ответственности. Для признания лица в качестве субъекта правонарушения необходимым условием является наличие у него деликтоспособности, то есть способности нести ответственность за содеянное.

Субъектом анализируемых нами преступлений могут быть только вменяемые, достигшие возраста 16 лет граждане. При этом субъектом государственной измены может быть только гражданин Российской Федерации, а субъектом шпионажа — только иностранный гражданин, либо лицо без гражданства. Вместе с тем соучастниками данных преступлений могут выступать и другие лица, в независимости от их гражданства.

Выдача (ст. 275 УК РФ), разглашение государственной тайны (ст. 283 УК РФ) и утрата документов, содержащих государственную тайну (ст. 284 УК РФ), могут быть совершены только специальным субъектом. В первом и втором случае — лицом, которому государственная тайна была доверена или стала известна по службе, работе, учебе или в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, а в третьем случае — лицом, имеющим допуск к государственной тайне.

Характерная особенность административной ответственности состоит в том, что в качестве ее субъектов могут выступать не только физические лица (граждане и должностные лица), но и юридические лица. Применительно к анализируемым нами административным правонарушениям субъектами могут быть все три их вида: граждане, должностные лица и юридические лица. Все они по сути выступают в качестве специального субъекта административной ответственности.

Физические лица, как субъекты административного правонарушения, должны быть вменяемыми, достигшими к моменту совершения административного правонарушения шестнадцати лет. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 2.3 КоАП РФ с учетом конкретных обстоятельств дела и данных о лице, совершившем административное правонарушение в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав указанное лицо может быть освобождено от административной ответственности с применением к нему меры воздействия, предусмотренной федеральным законодательством о защите прав несовершеннолетних [6].

В интересующей нас области общественных отношений физические лица могут выступать в качестве субъектов административных правонарушений только по ч. 7 ст. 13.12 КоАП РФ. Причем, хотя это прямо и не указано в КоАП РФ, исходя из содержания этой статьи однозначно следует, что, по сути, в ней идет речь о наличии специального субъекта административной ответственности — физического лица, которое имеет доступ к сведениям, составляющим государственную тайну, и взяло на себя обязательство перед государством по их нераспространению.

Должностные лица также относятся к специальным субъектам административной ответственности [4, статья 2.4].

Следует иметь в виду, что в соответствии со ст. 26 Закона РФ «О государственной тайне» в отношении должностных лиц и граждан, виновных в нарушении законодательства Российской Федерации о государственной тайне, может наступать также еще и дисциплинарная ответственность. Меры этой ответственности устанавливаются Трудовым кодексом Российской Федерации от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ [13], федеральными законами от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [8], от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» [7], от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [10] и другими нормативными правовыми актами, составляющими правовую основу государственной службы в Российской Федерации, а также определяющими правовой статус должностных лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации и субъектов федерации. При этом нужно особо под-

черкнуть, что в соответствии с установленным в настоящее время порядком военнослужащие, граждане, призванные на военные сборы, имеющие специальные звания сотрудники органов внутренних дел, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы и другие лица, на которых распространяются положения ст. 2.5 КоАП РФ, за совершение административных правонарушений в области защиты государственной тайны должны нести дисциплинарную ответственность.

Что касается юридических лиц, следует иметь в виду, что в этом качестве выступают предприятия, учреждения, организации, которые осуществляют работы со сведениями, составляющими государственную тайну. Таким образом, они также выступают в качестве специального субъекта административной ответственности.

Субъективная сторона характеризует отношение правонарушителя к совершаемому деянию, за которое предусмотрена ответственность и к его последствиям. Центральное место в субъективной стороне занимает вина, поскольку как административная, так и уголовная ответственность может наступать только за виновно совершенное деяние.

В уголовном праве субъективная сторона находит выражение в психическом отношении. В соответствии со ст. 24 УК РФ виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности. При этом УК РФ четко разграничивает умысел на прямой и косвенный, а неосторожность на легкомыслие и небрежность. КоАП РФ определяет формы вины аналогично УК РФ. Однако, в отличие от УК РФ, в КоАП РФ нет деления умысла на прямой и косвенный, а неосторожности на легкомыслие и небрежность. В ч. 1 и 2 ст. 2.2 КоАП РФ просто перечислены признаки умысла и неосторожности.

Применительно к юридическому лицу законодатель установил, что оно признается виновным в совершении административного правонарушения, если у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых установлена административная ответственность, но данное лицо не приняло все зависящие от него меры по их соблюдению [4, ч. 2 ст. 2.1].

Субъективная сторона применительно к гражданам и должностным лицам, совершившим административные правонарушения, предусмотрены ч. 3 и 4 ст. 13.12, ч. 2 ст. 13.13 КоАП РФ характеризу-

ется умыслом, а правонарушения, предусмотренные ч. 7 ст. 13.13 КоАП РФ, — как умыслом, так и неосторожностью.

Субъективная сторона государственной измены (ст. 275 УК РФ), шпионажа (ст. 276 УК РФ), незаконного получения сведений, составляющих государственную тайну (ст. 283¹ УК РФ) характеризуется прямым умыслом. Субъективная сторона разглашения государственной тайны (ст. 283 УК РФ) может быть как в форме умысла, так и в форме неосторожности, а утрата документов, содержащих государственную тайну (ст. 284 УК РФ) характеризуется двойной формой вины: применительно к нарушению установленных правил обращения с содержащими государственную тайну документами, а равно с предметами, сведения о которых составляют государственную тайну — в форме умысла или неосторожности, а применительно к их утрате и наступлению тяжких последствий — неосторожности.

Помимо виновности субъективная сторона характеризуется также мотивом и целью совершения правонарушения. Применительно к анализируемым нами преступлениям и административным правонарушениям в законе отсутствует конкретизация мотивов и целей их совершения. Вместе с тем, они должны учитываться при индивидуализации наказания.

В заключении следует отметить, что анализ элементов юридического состава имеет особо значение при разграничении смежных преступлений и административных правонарушений. Так, например, ст. 284 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за нарушение установленных правил обращения с содержащи-

ми государственную тайну документами, а равно с предметами, сведения о которых составляют государственную тайну, если это повлекло по неосторожности их утрату и наступление тяжких последствий. Если же вследствие их утраты тяжких последствий не наступило, уголовная ответственность наступить не может. Однако, в этом случае появляется основание для привлечения к административной ответственности по ч. 7 ст. 13.12 КоАП РФ.

Совокупность всех элементов юридического состава соответствующего преступления или административного правонарушения в действиях того или иного лица является основанием для привлечения к уголовной или административной ответственности, предусмотренной УК РФ или КоАП РФ. В целях правильной квалификации конкретного деяния правоприменителю следует выяснить все обстоятельства дела, уяснить нормы УК РФ и КоАП РФ, устанавливающие уголовную и административную ответственность за нарушение установленных правил в области защиты государственной тайны. Только взятые во взаимосвязи между собой объективные и субъективные признаки, характеризующие конкретное деяние позволяют правильно его квалифицировать. При этом нужно отметить, что административные правонарушения и преступления, связанные с нарушением законодательства Российской Федерации о государственной тайне, имеют определенные отличия между собой по каждому из четырех элементов, образующих юридический состав. Вместе с тем различие между ними следует проводить, прежде всего, по объективной стороне.

Литература

1. Гуев, А. Н. Комментарий к Кодексу об административных правонарушениях А. Н./ Гуев // СПС «Гарант», 2015.
2. Дурманов, Н. Д. Понятие преступления / Н. Д. Дурманов. — М. : Изд-во Академии наук СССР, 1948. — 315 с.
3. Дьяков, С. В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование / С. В. Дьяков. — 2-е изд., испр. и доп. — СПб. : Юридический центр-Пресс, 2012. — 267 с.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ // СЗ РФ. — 2002. — № 1 (Ч. I). — Ст. 1 (с послед. изм. и доп.).
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Постатейный научно-практический комментарий / под общ. ред. д-ра юрид. наук, профессора Б. В. Россинского. — М. : Библиотечка РГ, 2014. // СПС «Гарант», 07.03.2015.
6. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Федеральный закон от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ // СЗ РФ. — 1999. — № 26. — Ст. 3177 (с послед. изм. и доп.).
7. О воинской обязанности и военной службе : Федеральный закон от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ // СЗ РФ. — 1998. — № 13. — Ст. 1475 (с послед. изм. и доп.).

8. О государственной гражданской службе Российской Федерации : Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ // СЗ РФ. — 2004. — № 31. — Ст. 3215 (с послед. изм. и доп.).
9. О государственной тайне : Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5485-1 // СЗ РФ. — 1997. — № 41. — Ст. 4673 (с послед. изм. и доп.).
10. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ // СЗ РФ. — 2011. — № 49 (Ч. I). — Ст. 7020 (с послед. изм. и доп.).
11. Пионтковский, А. А. Курс советского уголовного права : в 6 т. / А. А. Пионтковский. — Часть общая. — Т. II. Преступление. — М. : Наука, 1970. — 516 с.
12. Рябчук В. Н. Государственная измена и шпионаж: уголовно-правовое и криминологическое исследование / В. Н. Рябчук. — СПб. : Юридический центр-Пресс, 2007. — 1102 с.
13. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ // СЗ РФ. — 2002. — № 1 (Ч. I). — Ст. 3 (с послед. изм. и доп.).
14. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // СЗ РФ. — 2001. — № 52 (Ч. I). — Ст. 4921 (с послед. изм. и доп.).
15. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // СЗ РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954 (с послед. изм. и доп.).

ПЕТРОВ Константин Сергеевич, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры теории государства и права, Московский институт государственного и муниципального управления. 107045. г. Москва, ул. Сретенка, д. 30. E-mail: kspetrov5@gmail.com

PETROV Konstantin Sergeevich, candidate of Law, lecturer of the Department of Theory of State and Law of the Moscow Institute of State and Municipal Administration. 10704, Moscow, st. Sretenka, d. 30. E-mail: kspetrov5@gmail.com.

For citation: **K. S. Petrov** About demarcate legal structure of administrative offenses and crimes related to violation of the Russian legislation on state secrets *Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 6(54).2015. pp. 106—114.*

